

После того, как посольство покинуло столицу, за дворцом наследного принца стали тайно наблюдать несколько человек. Они получили строгий приказ — в эти дни не спускать глаз с Цзи Фаня, ни в коем случае не упускать его из виду. Однако во дворце было много искусных мастеров, к которым они не могли приблизиться, поэтому им оставалось лишь наблюдать издалека.

Разгар лета прошел, осенние листья опадали. Дворец наследного принца был покрыт опавшими листьями, отчего выглядел на удивление уныло. Наблюдатели снаружи, не смыкая глаз, уже порядком устали, но в этот момент они вдруг увидели, как Цзи Фань с сопровождающим вышел из ворот дворца.

Сопровождающий был с короткой черной бородой, в войлочной шляпе, опущенной на глаза, так что лица не было видно. Он нес две бутылки хорошего вина, которые сразу поставил на заднюю полку кареты, и, увидев, что Цзи Фань удобно устроился в карете, взмахнул кнутом и направил лошадей к дворцу принцессы.

Тайные наблюдатели бесшумно последовали за ними, держась на некотором расстоянии.

Жун Сюань и был тем самым переодетым слугой. Он незаметно оглянулся и, продолжая спокойно править каретой, понизил голос и сказал сквозь занавеску:

— Погнались.

Цзи Фань спокойно сидел в карете и, услышав это, закрыл глаза, не показывая своих эмоций:

— Хорошо, что погнались. Я боялся, что не будут.

Карета покачивалась, и вскоре они прибыли к дворцу принцессы. Дворецкий, увидев карету Цзи Фаня, тут же проворно пошел докладывать, и вскоре Янь Фэнчэнь лично вышел их встречать. Цзи Фань вышел из кареты с двумя бутылками вина, похлопал Янь Фэнчэня по плечу, сказал что-то, чего никто не расслышал, и вместе с ним вошел во дворец.

Жун Сюань не стал входить, а отвел карету в угол, закрыл глаза и прислонился к дышлу, словно задремал.

Два тайных стражника спрятались в углу, обеспокоенно переговариваясь:

— Цзи Фань и Янь Фэнчэнь — оба из Янь. Не замышляют ли они чего-нибудь?

Другой тоже боялся, что что-то пойдет не так:

— Ты следи здесь, а я проберусь внутрь и посмотрю.

В дворце принцессы в основном служили служанки, поэтому там не было искусных мастеров, и охрана была не такой строгой, как во дворце наследного принца. Тайный стражник перелез через заднюю стену, оглушил одного из слуг, переделался в его одежду и с подносом в руках вошел во внутренний двор.

Цзи Фань и Янь Фэнчэнь пили вино под деревом. Первый выглядел подавленным, а второй все время махал рукой, говоря, что не пьет, но Цзи Фань все равно заставил его выпить немало.

В бутылках была просто вода, только горлышки были смазаны крепким вином, поэтому пахло настоящим алкоголем. Янь Фэнчэнь на вид притворялся пьяным, лицо его покраснело от задержки дыхания, он качал головой и махал руками:

— Ваше Высочество, я больше не могу. Принцесса скоро придет, она рассердится, если увидит, что я пью.

Цзи Фань заметил, как слуга принес чай, ступая бесшумно, — явно мастер своего дела. Он нарочно закрыл глаза и оперся головой на руку, словно тоже немного пьян, и с горечью в голосе сказал:

— Ты женат на принцессе, будешь самым счастливым человеком. А я... я должен оставаться здесь, жить как ни рыба ни мясо...

Сказав это, он опрокинул остатки вина в чаше, упал на стол и начал бормотать что-то невнятное, как пьяный, в полном унынии.

Слуга подошел под предлогом, чтобы наполнить чаши чаем, и, видя, что тот пьян до бесчувствия, подумал, что Цзи Фань просто пришел излить душу Янь Фэнчэню. И правда, кто бы чувствовал себя хорошо, если бы его, пробывшего в чужой стране несколько лет и наконец получившего возможность вернуться домой, задержали?

Янь Фэнчэнь, покачиваясь, встал, держась за стол, похлопал Цзи Фаня по плечу и с беспокойством в голосе спросил:

— Ваше Высочество, Ваше Высочество, что с вами?

Цзи Фань в ответ пробормотал что-то невнятное, как в бреду. Взмахнул рукой — чаши попадали на пол, раздался звон разбитого фарфора.

Янь Фэнчэнь хотел позвать кого-нибудь убрать осколки и крикнул во двор:

— Люди!

Не успел он договорить, как вместо служанок из внешнего двора вышла Чжао Янь. Она была в белом траурном платье, с простой серебряной заколкой в волосах. Увидев, что Янь Фэнчэнь пьян, она нахмурилась, как будто рассердилась и обиделась:

— Янь Фэнчэнь, гроб матери-императрицы вот-вот будут предавать земле, а ты тут пьешь! Я больше не буду с тобой играть и не буду давать тебе пирожные!

Янь Фэнчэнь торопливо сказал:

— Ваше Высочество... Ваше Высочество он пьян... Я... я... я сейчас отведу его в комнату отдохнуть...

Сказав это, он незаметно обменялся взглядом с Чжао Янь, затем поднял Цзи Фаня со стола и повел его в соседнюю комнату. Они шатались, еле держась на ногах.

Чжао Яньнянь рассерженно топнула ногой:

— Янь Фэнчэнь! Ты совсем напился!

Слуга стоял рядом, делая вид, что собирает осколки чашек с пола, и в то же время незаметно поднял глаза и посмотрел в комнату. Но в этот момент Чжао Янь словно что-то заметила и с недоумением повернулась к нему:

— Эй? Ты кто? Я тебя раньше никогда не видела!

У слуги екнуло сердце, он тут же опустил голову:

— Я новенький, недавно поступил на службу, поэтому Ваше Высочество меня не знаете.

Боясь разоблачения, он не осмелился больше ничего говорить и, взяв поднос, поспешно удалился. Но он не заметил, что на дереве во внутреннем дворе прятался человек, пристально наблюдавший за ним, — это был Хань Сяюнь.

Тем временем в комнате Цзи Фань и Янь Фэнчэнь уже обменялись одеждой, переодевшись друг в друга. Цзи Фань спрятал за поясом мягкий меч и мрачно сказал:

— Сейчас ты будешь лежать в комнате, никуда не выходи, сам следи за временем. Через два часа иди во дворец к императору Чжоу и пожалуйся, что я напал на тебя, оглушил и сбежал из столицы, захватив с собой принцессу и похоронную процессию, а больше ты ничего не знаешь. Понятно?

Янь Фэнчэнь невольно кивнул, но не смог скрыть беспокойства:

— Ваше Высочество, а двух часов хватит? Может, мне пойти перед троном жаловаться завтра?

Цзи Фань бесстрастно покачал головой:

— Не нужно. Как только мы покинем столицу, император Чжоу обнаружит это меньше чем через полчаса, долго скрываться не получится. Ты просто притворись, что ничего не знаешь, и иди перед троном жаловаться.

Он помолчал, выражение его лица было таким сложным, что его невозможно было понять. Закрыв глаза, он тихо сказал:

— Фэнчэнь, запомни, что я тебе сказал, ты должен защитить Жун Сюаня.

Защитить Жун Сюаня...

Эти слова были последним, что беспокоило Цзи Фаня. Вернувшись в Янь, ему предстояла жестокая борьба с третьим принцем, а также нужно было опасаться захвата власти вдовствующей императрицей, то есть враги были повсюду. Пока он не возьмет власть в свои руки, он ни в коем случае не может взять Жун Сюаня с собой в Янь. Если третий принц узнает об этой слабости или вдовствующая императрица обнаружит Жун Сюаня, последствия будут непредсказуемы.

Янь Фэнчэнь мог только кивать:

— Ваше Высочество, вы... вы не волнуйтесь... я обязательно буду его защищать...

Цзи Фань опустил глаза, помолчал, а затем вышел из комнаты.

Чжао Янь стояла во дворе, заглядывая внутрь. Янь Фэнчэнь рассказал ей все: что принцу Янь очень жаль, что он хочет домой, но отец не отпускает его, и что они должны помочь принцу Янь.

Чжао Янь была простушкой и доброй душой, Янь Фэнчэнь запудрил ей мозги, и она, сама не зная как, согласилась подыграть им.

Кто угодно может уйти, только бы Фэнчэнь остался.

Вот такая простая мысль была у Чжао Янь. Вскоре послышался скрип двери, и Цзи Фань в одежде Янь Фэнчэня вышел из комнаты.

Цзи Фань, увидев Чжао Яньнянь, слегка замер, затем кивнул и тихо сказал:

— Принцесса, благодарю вас.

Чжао Янь, вспомнив, что говорил ей Янь Фэнчэнь, не сразу поняла, что происходит, но тут же подошла и поддержала Цзи Фаня. А Цзи Фань опустил голову, шатаясь и притворяясь пьяным, и Чжао Янь вывела его из дворца.

Карета дворца принцессы уже ждала у ворот. Тайные стражники снаружи увидели, как Чжао Янь вывела Янь Фэнчэня, который еле держался на ногах и все время наклонялся, словно его тошнило, и как она с трудом помогла ему сесть в карету.

Чжао Янь рассерженно топнула ногой, чуть не плача, села в карету, задернула занавеску и сердито сказала:

— Янь Фэнчэнь! В день похорон матери-императрицы ты напился до такого состояния! Я обязательно расскажу об этом брату, пусть он накажет тебя линейкой!

А переодетый слугой тайный стражник тем временем вернулся обратно и заглянул в комнату через щель в двери. «Цзи Фань» лежал на кровати спиной к нему, без сознания, мертвецки пьяный.

Похоронная процессия тронулась в путь. Улицы были очищены, развевались белые флаги, в воздухе кружились бумажные деньги. Хотя император Чжоу приказал провести церемонию скромно, похоронная процессия из нескольких тысяч человек все равно выглядела величественной. Люди по обеим сторонам дороги встали на колени и склонили головы.

<http://bllate.org/book/14269/1262710>